

Глава 35: Переезд.

После того как глина была набрана, Сяо Юй был так занят решением проблемы горных разбойников, что не занимался керамикой. Теперь, когда он, наконец, закончил свою работу, он был свободен для обжига.

Но шурин Мэн Хуна, Фу Ван, не бездействовал: вместе с детьми он уже сделал довольно много заготовок, многие из которых уже были высушены и ждали обжига в печи.

Сяо Юй ничего не сказал по этому поводу, поскольку совершенство достигается практикой, а в неуклюжести есть свои преимущества, так что это ничего не стоило. Сяо Юй решил начать обжиг заготовок в печи.

Хотя маленькие печи использовались для многих испытаний, это был первый раз, когда они будут обжигать в большой печи, и Сяо Юй не мог гарантировать, что это будет успешно.

Он следил за первой партией заготовок на протяжении всего процесса, так как успехи он почерпнул из собственного опыта и должен был передать их Фу Вану, прежде чем отпустить его в самостоятельное плавание.

Обжиг фарфора по сравнению с кирпичом и известью занимал меньше времени и мог быть выполнен за один день и ночь. Огонь разжигается в течение дня, ночью печь герметизируется и раздувается, а изделия можно вынимать рано утром следующего дня, так что результат можно было увидеть очень быстро.

Но быть печником в Ячжоу, где жара и так сильная и приходится проводить целый день у печи при температуре свыше тысячи градусов, - не самая лучшая работа. Сяо Юй подумал, что вместо загара у него появился ожег.

Первая партия керамики вышла из большой печи примерно на 50% неповрежденной, что было хорошо для пробного образца. После того, как керамика выходила, ее сразу же окунали в глазурь и продолжали обжигать, но результаты были не очень хорошими: глазурь сильно отслаивалась.

Это было в пределах ожиданий Сяо Юя, так как невозможно было произвести идеальный фарфор с самого начала. Теперь, с учетом результатов, это было недалеко от успеха, и всегда был шанс, поскольку они старались и совершенствовались.

Сяо Юй считал это нормальным, а Фу Ван - нет. Ланьцзюнь нанял его для выполнения работы, и после всех усилий, которые он приложил, он получил так мало, что не смог даже покрыть расходы.

Он неустанно работал у печи весь день, терпел жару, пробовал и чувствовал свой путь через

процесс, и после нескольких попыток процент успеха значительно повысился, с менее чем 10% до 30% или 40%.

Сяо Юй был в восторге от того, что при таком раскладе процент успеха будет настолько высок, что к моменту выхода в море в следующем году у них будет большой запас.

В этот день Сяо Юй учил детей умножению с помощью абака. До появления арабских цифр люди использовали арифметические фишки и абак для вычислений, это было сложнее, чем просто использовать арабские цифры, но он не мог научить детей писать их напрямую, и это было слишком ненормально, чтобы новый способ счета появился без причины.

За дверью внезапно появилась фигура, и Сяо Юй, подняв голову, увидел, что это был У Да Ланг и незнакомец. Сяо Юй не остановился и продолжил урок. Через некоторое время он дал детям домашнее задание, а затем медленно пошел к двери.

Когда он подошел к двери, Да Ланг понизил голос и сказал: "Ланьцзюнь, вас кто-то ищет".

Сяо Юй посмотрел на темнокожего молодого человека рядом с ним и почувствовал, что он кажется ему знакомым, где он видел его раньше?

Мужчина оглядел Сяо Юя с ног до головы и сказал: "Я - Цзю Мо".

Сяо Юй внезапно понял и кивнул: "Так это господин Цзю, мне показалось, что вы выглядите знакомым, но я сразу не узнал вас, так что извините".

Цзю Мо был одет в обычную одежду, его лицо было чисто вымыто, а волосы заколоты деревянной заколкой - он выглядел, как молодой человек с хорошими чертами лица и некоторой храбростью, далекой от того впечатления, которое он первоначально производил.

Он с любопытством посмотрел на группу детей, которые присутствовали на уроке. Несколько играющих детей повернули головы, чтобы посмотреть, но большинство из них внимательно слушали вопросы.

Сяо Юй увидел выражение его лица и сказал: "Сначала присядь, у меня сейчас урок, а потом я с тобой поговорю. Да Ланг, попроси свою мать приготовить немного еды для нашего гостя, он, должно быть, устал после долгого путешествия".

Цзю Мо сидел у двери в зал и слушал, как Сяо Юй проводит занятия с детьми. Он посмотрел на детей в классе, старшие из них были в возрасте. Как и дети в их деревне, подростки уже были основными работниками в семье, но здесь они все еще учились.

Зная, что за ними наблюдают посторонние, дети были очень активны в классе, поднимали руки, отвечая на вопросы, и атмосфера была чрезвычайно оживленной. Сяо Юй был спокоен и

уверен в себе, читая лекцию детям, как мудрый человек с глубоким знанием предмета.

Когда Цзю Мо впервые встретил Сяо Юя, он почувствовал, что он слишком странный, чтобы быть торговцем. Позже тот сказал, что он обычный полевой человек. Он тоже в это не поверил. Подумав об этом несколько дней, он все еще не мог сдержать своего любопытства и пришел.

Когда он вошел в деревню и спросил о Сяо Ланьцзюне, кто-то сразу же указал на самый внушительный черепичный дом в деревне и сказал ему, что это дом Сяо Ланьцзюня. Как раз в это время старший сын семьи У возвращался из бумажной мастерской, и он проводил его.

Как только он прибыл, он увидел Сяо Юя, одетого как писец, читающего лекцию, и у Цзю Мо возникло ощущение, что это соответствует его статусу. Сяо Юй не был ни торговцем, ни полевым человеком, а был ученым.

Когда Да Ланг пришел с миской яичного пюре, Сяо Юй как раз закончил урок. Дети встали и почтительно поклонились: "Учитель, вы хорошо потрудились". Затем они вышли из класса, смеясь и шутя, и направились к выходу, вежливо кланяясь Цзю Мо, когда проходили мимо него, и называя его дядей.

Люди в его деревне относились к нему с уважением и вежливостью, потому что знали, что он глава деревни, но за пределами деревни мало кто из незнакомцев стал бы разговаривать с ним в таком вежливом тоне. То, что эти незнакомые ему дети были так вежливы, несравненно поразило Цзю Мо, и он почувствовал огромную пустоту.

Сяо Юй шагнул к Цзю Мо: "Пожалуйста, проходи и садись. Это наше домашнее сладкое вино, попробуешь его".

Да Ланг поставил миску с яичным пюре на стол, который служил одновременно столом для занятий детей и обеденным столом для всех.

Сяо Юй сел за соседний стол: "Пожалуйста, садись господин Цзю!".

Цзю Мо не отказался. Он спешил все утро, хотел пить и есть, поэтому, когда он увидел что-то, что можно съесть, он перестал быть вежливым. От яичного пюре исходил соблазнительный сладкий аромат, от которого текли слюни.

В этот момент Да Ланг поднес Сяо Юю еще одну миску: "Пожалуйста, приятного аппетита, Ланьцзюнь".

Сяо Юй улыбнулся: "Конечно, я присяду с моим гостем".

Сделав пару глотков вина, Цзю Мо остановился и сказал: "Вы учитель?".

Сяо Юй на мгновение застыл: "Вроде того. Некоторые из этих детей из деревни, большинство из них - дети моей семьи, и все они - бездомные нищие. Они молоды, поэтому я научил их некоторым простым знаниям, чтобы они могли читать и писать, чтобы позже они могли отличать добро от зла, и, возможно, уметь зарабатывать на жизнь."

Цзю Мо снова удивился, услышав это, и на мгновение замолчал, прежде чем спросить: "Вы их приняли?".

"Да. Они ходят в школу только на полдня и помогают мне работать после обеда, я действительно полевой человек, видишь это поле за дверью, оно все мое",- сказал Сяо Юй с улыбкой.

Цзю Мо повернул голову и оглянулся. Он ничего не сказал. Хотя он не занимался сельским хозяйством, он знал, что никто не сможет прокормить столько людей, занимаясь только сельским хозяйством, и, глядя на дом, он знал, что Сяо Юй должен быть очень богат.

Сяо Юй добавил: "У меня есть и другие дела, я покажу их тебе через некоторое время". Как раз когда он закончил говорить, они услышали ржание лошади, и со вспышкой радости Сяо Юй повернул голову, чтобы выглянуть за дверь, и поспешно встал: "Линьчжи вернулся. Линьчжи, посмотри, кто здесь!".

Пэй Линьчжи бросил поводья лошади Цзи Хаю, велел ему привязать коня и быстрыми шагами вошел в дом. Цзю Мо обернулся туда же, ему пришлось поднять голову, потому что другой человек был слишком высок, и обнаружил, что это был тот же самый человек, который сопровождал Сяо Юя в их деревню в прошлый раз.

Пэй Линьчжи оценивающе окинул взглядом Цзю Мо: "Глава горной деревни?".

Сяо Юй улыбнулся: "У тебя зрение лучше, чем у меня, ты смог узнать его с первого взгляда".

Пэй Линьчжи кивнул в сторону Цзю Мо: "В прошлый раз я кое-что утаил от вас, поэтому приношу свои извинения господину Цзю",- сказал он и поклонился, сложив руки.

Цзю Мо пробормотал: "Ты притворялся?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Да, он мой спутник, и это наш дом. Ему пришлось притвориться дураком ради моей безопасности, так что прошу простить меня, глава горной деревни".

Пэй Линьчжи посмотрел, как Сяо Юй съел половину миски пюре, и хмыкнул: "Пюре?".

"Да, на кухне должно быть больше, попроси госпожу У подать тебе миску",- сказал Сяо Юй.

"Нет необходимости", - Пэй Линьчжи взял остатки пюре Сяо Юя и выпил его одним махом: "Я, оказывается, сильно хочу есть".

Сяо Юй потерял дар речи, он понял, что этот человек был действительно варвар, это же были его собственные остатки пюре!

Цзю Мо был немного раздражен, он опустил голову и молча пил свое пюре, а через минуту поднял голову: "Так вы все мне ввали, что же из ваших речей правда?".

Сяо Юй снова сел и сказал: "Господин Цзю, это небольшое укрывательство не считается обманом, не так ли? Думаю, вы уже решили, заслуживаю я доверия или нет".

Пэй Линьчжи забрал миску и пошел на кухню.

После того, как Цзю Мо закончил с пюре, Сяо Юй сопровождал его в экскурсии по своим мастерским: керамической, бумажной, кирпичной и известковой печам, и все они произвели на него сильное впечатление.

Он знал, что уровень жизни за горами гораздо выше, чем в его деревни, и немного разобрался в ценах на керамику. Неудивительно, что Сяо Юй мог содержать столько людей, у него были средства для этого. Он начал верить, что Сяо Юй может работать с ним над железной рудой.

После обеда он ушел, чтобы вернуться. Сяо Юй хотел оставить его до завтра, но Цзю Мо волновался о жителях своей деревни и настаивал на возвращении.

Сяо Юй не хотел задерживать его, поэтому сразу перешел к делу: "Как глава горной деревни рассмотрел мое предыдущее предложение?".

Цзю Мо спросил: "Это правда, что ты сказал о железной руде в горах?".

Сяо Юй кивнул: "Это правда, но я не знаю, насколько велика жила, но, глядя на чистоту руды, даже если это маленькая жила, ее ценность неизмерима. Это может временно облегчить участь твоей деревни".

Сяо Юй продолжил: "Даже если нет железной руды. Даже если у нас не будет железной руды, у меня все равно есть другой способ облегчить жизнь твоих людей, гора не подходит для выращивания пищи, но она идеально подходит для выращивания чая, и женщинам и детям не трудно собирать чай."

Цзю Мо спросил: "Что такое чай?".

Сяо Юй объяснил: "Это молодой лист дерева, который можно использовать для получения

напитка".

"Кому это нужно?"

"Я хочу его, я хочу столько, сколько смогу получить, я могу обменять чай на то, что тебе нужно, или я могу обменять его на деньги, и ты купишь то, что тебе нужно",- сказал Сяо Юй.

Спустя долгое время Цзю Мо посмотрел на него: "Почему ты так хочешь помочь нам?".

Сяо Юй улыбнулся: "Нет, нет, это не совсем услуга, мы просто берем то, что нам нужно. Мне нужен чай, но у меня нет места для его выращивания, и у меня не хватает рабочей силы для его сбора, поэтому мне нужна ваша рабочая сила "

В эпоху отсутствия механической силы наибольшую производительность обеспечивала рабочая сила.

После минутного раздумья Цзю Мо решил, что выращивание чая вполне осуществимо: "А где у нас чайные деревья?".

Сяо Юй сказал: "Мне придется поискать чайные деревья, а после того, как бандиты будут уничтожены, я снова навещу вашу деревню и, возможно, останусь на несколько дней".

Цзю Мо кивнул: "Хорошо".

"Тогда ты не должен вмешиваться в дело горных разбойников и не должен обмениваться с ними вещами",- Сяо Юй снова напомнил Цзю Мо.

Тот кивнул: "Я знаю".

Сяо Юй передал ему подарок - восемь фарфоровых чаш в маленькой корзинке: "Это наши собственные фарфоровые чаши, так что отдаю их господину Цзю. В будущем жителям твоей деревни лучше пить кипяченую воду и есть приготовленную пищу. Ты также можешь привести Цзю Яня поиграть сюда, когда у тебя будет время".

Цзю Мо не стал отказываться и унес корзину.

Пэй Линьчжи стоял позади Сяо Юя, и смотрел на фигуру Цзю Мо, удаляющуюся под жарким полуденным солнцем, и сказал: "Ланьцзюнь сумел убедить еще одного человека".

Сяо Юй оглянулся на него и улыбнулся: "Да, значит, мне повезло, ха-ха".

Пэй Линьчжи серьезно ответил: "Нет, это потому, что у тебя есть качества, которых нет у других, и ты очень терпим к тем, кого убеждаешь".

"Не преувеличивай, если я встречу кого-то упрямого, даже если у меня будет красноречие Конфуция, это не поможет",- сказал Сяо Юй: "Теперь твоя очередь заняться делом, скажи Сюэ Чжао, чтобы он готовился к осаде крепости разбойников".

"Я пойду и обсужу это с Сюэ Чжао",- кивнул Пэй Линьчжи.

Сюэ Чжао быстро согласился послать войска, так как беспокоился, что изменившиеся отношение народа Сай к горным бандитам насторожит и спугнет их, поэтому хотел выступить, как можно скорее.

Вначале они приняли метод осады с наименьшими потерями, что оказалось неосуществимым. Потому что в таком месте, как Ячжоу, особенно в горах летом, повсюду были ядовитые змеи и комары, и комары были у них под рукой, поэтому, когда чиновники находились в горах, это было все равно, что кормить комаров.

После нескольких дней осады горные разбойники не заметили никакого движения, а вот осаждающие солдаты, наоборот, чувствовали себя не очень хорошо, Сюэ Чжао часто получал военную информацию, один за другим солдаты заболели, говорили, что, возможно, отравились миазмами.

Первым предложением была огненная атака, но она была отвергнута Пэйем Линьчжи, точнее, Сяо Юем. Пэй Линьчжи участвовал в принятии решения об осаде крепости, а Сяо Юй был его военным советником.

Сяо Юй предполагал, что если атака будет огненной, но гора Лонгху - это дикий лес, и как только огонь распространится, он сгорит дотла, и его невозможно будет потушить вручную, разве что дождем с неба. Флора и фауна не могли пострадать от такой катастрофы.

Сяо Юй предложил атаковать через воду, и Пэй Линьчжи пробрался в крепость и добавил в воду большую дозу кротона, отчего горные бандиты получили проблемы с животами и потеряли способность сражаться. И были захвачены.

Когда, наконец, подсчитали военные трофеи, то в крепости, где горные разбойники прятали награбленное, были найдены горы зерна. Таким образом, если бы осада продолжалась несколько месяцев, то, по подсчетам, горных разбойников не удалось бы победить, а потери осаждающих генералов снаружи были бы больше.

В ночь, когда бандиты были уничтожены, на Ячжоу обрушился ураган, бушевал ветер и лил дождь. На этот раз Сяо Юй наконец-то смог спокойно посидеть под лампой и послушать дождь. Воспоминания о прошлогоднем страшном урагане были еще свежи в его памяти, и они с Пэйем Линьчжи с улыбкой посмотрели друг на друга, в доме все было тихо.

После урагана было опрокинуто бесчисленное количество крыш, в том числе и крыша семьи Мэн Хуна, особенно та, что находилась в дальней части дома, которую одолжили старикам, поэтому им пришлось переехать обратно к Сяо Юю.

Это заставило Сяо Юя понять, что ему пора переезжать, так как он не мог позволить пожилым людям постоянно жить в доме Мэн Хуна.

Когда Сяо Юй предложил переезд, все были рады, что кто-то сможет жить в новом доме, а те, кто не сможет, смогут спать более просторно.

Единственным исключением был Пэй Линьчжи. На самом деле, мебель в новом доме уже была расставлена, и мастера-плотники вернулись обратно, но Сяо Юй был занят другими делами и, казалось, забыл о переезде, поэтому он не стал ему напоминать. Переезд в новый дом означал, что ему и Его Высочеству придется спать в разных комнатах, и он был немного разочарован при мысли об этом.

Но что приходит, то приходит. Сяо Юй выбрал благоприятный день, и вся семья с радостью переехала в новый дом. Для тех, кто остался в старом доме, были установлены двухъярусные кровати, спроектированные Сяо Юем, чтобы у каждого ребенка была своя собственная кровать.

Сяо Юй потрогал полированную мебель, которая все еще пахла тунговым маслом, повернул голову к Пэйю Линьчжи и улыбнулся: "Вот как выглядит дом".

Пэй Линьчжи прислонился к двери, и смотрел на Сяо Юя: "Хорошо, что Его Высочеству это нравится".

Сяо Юй услышал это: "Тебе не нравится переезд в новый дом? Разве тебе не нравится обстановка в твоей комнате?".

У каждого из них была своя комната слева и справа, разделенная коридором, но обстановка внутри была похожей, за исключением того, что спальня Сяо Юя была кабинетом, а спальня Пэйя Линьчжи - комнатой для тренировок.

Пэй Линьчжи сказал: "Нравится". Он выпрямился и оглядел кабинет Сяо Юя.

Сяо Юй спросил: "Тогда, что не так, Линьчжи?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я хочу узнать, можно ли поставить здесь небольшой диван".

"Почему ты хочешь добавить сюда диван?".

"Я останусь здесь, чтобы защитить тебя".

Сяо Юй моргнул: "У этого дома высокие стены и он сделан из зеленого кирпича, так что он должен быть очень безопасным".

"Для эксперта любая высокая стена - это все равно, что ходить по ровной земле".

"После того, как Мэй Бин приезжал в прошлый раз, после этого не было никакого движения, поэтому я думаю, что императорский двор забыл про нас", - сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи поднял руку, заправив волосы Сяо Юя за ухо, и вздохнул: "Если бы все были такими чистыми, как вы, в этом мире не было бы столько войн и резни, обманов, бедствий и боли".

Сяо Юй пожал плечами: "Как скучно было бы так жить".

"Некоторые люди любят строить свое счастье на чужой боли".

Сяо Юй посмотрел на него с извиняющимся взглядом: "Раньше у нас не было выбора, кроме как втиснуться в одну кровать, но теперь, когда у нас достаточно места, это ужасно будет заставлять тебя спать на маленьком диване".

Это было обещание, и Пэй Линьчжи улыбнулся: "Нет, я могу спать где угодно, лишь бы я мог защитить тебя".

Он вышел и вскоре принес длинную, узкую кушетку и поставил ее у стены, похлопав по ней: "Поставьте ее здесь, ее можно использовать как место для отдыха, когда кто-то придет. Ночью я буду спать здесь".

Сяо Юй все больше и больше жалел его, но он знал, насколько упрям Пэй Линьчжи, и что он никогда не изменит своего мнения в некоторых вопросах.

После того как бандиты были уничтожены, Сяо Юй и Пэй Линьчжи снова отправились в горную деревню Цзю Мо. На этот раз он нашел старшего брата Гоу и попросил его вести их к магнетитовой шахте.

Это была впадина недалеко от деревни, и магнетитовая руда находилась на поверхности, большая ее часть уже выветрилась в мелкий гравий, так что ее можно было добывать без глубоких раскопок. Сяо Юй был в восторге от того, насколько большой была жила, железной руды было столько, сколько мог видеть глаз, это было эквивалентно золотой жиле.

Цзю Мо схватил горсть гравия с земли и растерянно спросил Сяо Юя: "Это тот самый

магнетит, о котором ты говорил?"

Сяо Юй сказал: "Да, в нем много железного песка, переработайте их, и они превратятся в железные блоки. Его еще нужно как следует выплавить, я должен пойти и изучить, как делать железо".

Сяо Юй попытался вспомнить химию, которую он изучал в средней школе. Железная руда обычно состоит из оксида и триоксида железа, что нужно добавить, чтобы получить чистое железо?

Но на этот раз, это был короткий путь, так как в городе была кузница, и хотя железо не выплавлялось прямо из руды, процесс выплавки железа должен быть похожим, так что если пойти и понаблюдать, то можно сэкономить много сил и времени, чем пытаться сделать это самостоятельно.

Сяо Юй сказал: "Сначала мы должны договориться об одной вещи. Императорский двор строго запрещает частную добычу железа, поэтому я не сообщил правительству, так что это будет сделано тайно и выплавлено в вашей деревне. Это нужно держать в строжайшей тайне от внешнего мира, если нас поймут, то такое преступление карается обезглавливанием, сможет ли глава деревни сделать это?"

Цзю Мо кивнул: "Я попрошу всех в деревне хранить тайну. Но что мы будем делать с дополнительным железом, которое получается при выплавке, кроме нашего собственного использования?"

"Я постараюсь продать его и отдать тебе долю, когда придет время. Вы будете отвечать за рабочую силу, а я - за технологии и продажи", - сказал Сяо Юй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300233>